

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Дронова Александра Михайловича «Место Военной границы в концепциях административно-политического устройства королевства Хорватии и Славонии в 40–70-е годы XIX в.», представленную на соискание ученой степени, кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» (Новое время). М., 2020. 223 с.

Диссертационное исследование А.М Дронова «Место Военной границы в концепциях административно-политического устройства королевства Хорватии и Славонии в 40–70-е годы XIX в.», посвящено важной и интересной теме, связанной как с судьбой хорватов и сербов, так и с судьбой Австрийской (Австро-Венгерской) империи. Автор совершенно справедливо отмечает, что **актуальность** настоящей работы, во-первых, «обоснована широким распространением в последнее время компаративных подходов в изучении феномена военизированных обществ при недостаточной изученности данной темы в российской историографии»; во-вторых, «связана с недостаточной изученностью автономистских форм хорватской государственности и преемственности хорватских политических институтов в раннее Новое время, а также роли института и населения Военной границы в хорватской истории». Дополнительную актуальность теме добавляет то обстоятельство, «в странах, на чьей территории когда-то находилась Военная граница, ее история нередко остается политизированной и узконационально ориентированной». (Диссертация, далее Д., С.6.).

Автор обоснованно и корректно определяет **цель своего исследования** – «проследить изменения роли Военной границы в административно-политическом развитии королевства Хорватии и Славонии в контексте выработки концепции хорватской государственности». (Автореферат, далее А., С.2. Ср.: Д. С.5.).

Выполнению этой цели посвящены исследовательские задачи:

1. Определить особенности положения области Военной границы на пограничье двух империй – Габсбургской и Османской, внешние факторы,

влиывшие как на ситуацию на самой Границе, так и на хорватскую политику в ее отношении.

2. Выявить факторы, определявшие место Военной границы на политическом и социальном поле Хорватии и Славонии.

3. Обосновать и охарактеризовать этапы изменения государственно-административного положения Военной границы, сопоставив их с этапами развития королевства Хорватии и Славонии.

4. Изучить процесс интеграции населения Военной границы в социально-политическое пространство Хорватии и Славонии.

5. Проанализировать роль и значение Военной границы во внутренней политике Габсбургской монархии и внутригосударственном балансе сил.

6. Дополнить традиционные подходы отечественной исторической науки к изучению истории Хорватии в Новое время методологическими приемами, применяемыми при изучении границ и пограничий. (А. С.2. Ср.: Д. С.5).

Не вызывают возражений и обоснование **хронологических рамок исследования**. В тексте диссертации они определены – «период с начала 1840-х до конца 1870-х годов. *Начальная дата* позволяет реконструировать место и роль Военной границы в общественно-политической жизни королевства Хорватии и Славонии в последнее десятилетие так называемого Предмартовского периода (от немецкого – Vormärz, отрезка времени между Венским конгрессом 1815 г. и революцией 1848 г., начавшейся в марте). *Конечная дата* – 1873/1881 гг. – дает возможность рассмотреть, каковы были первые результаты и последствия ликвидации особого статуса Военной границы и ее демилитаризации и ее частичной инкорпорации в Хорватско-Славонское королевство». Представляется, однако, что конечная дата слишком расплывчата; девять лет – неопределенный период. В автореферате конечная дата определена как «конец 1870-х годов» и говорится о том, что «конечная дата фиксирует первые результаты ликвидации особого статуса и демилитаризации этой территории с ее последующей частичной инкорпорацией в Хорватско-Славонское королевство». (Д. 5-6. Ср.: А. С. 2-3).

Определены также географические рамки работы, а также понятие Военная граница. Под ним диссертант понимает «милитаризованную территорию с особым статусом в Габсбургской монархии на границе с Османской империей. Она охватывала южные области исторического Венгерского королевства, в том числе находившегося с ним в унии королевства Хорватии и Славонии (Д. С.4.)

Характеризуя **методологическую основу** исследования А.М. Дронов отмечает, что «диссертация написана в соответствии с требованиями, предъявляемыми к историческим исследованиям: применение принципов диалектики (историзм и объективность), системности (исторические явления рассмотрены как система со своей характерной внутренней структурой, динамикой и типологией), а также общенаучных конкретных методов исследования (анализ, синтез, компаративизм). При выборе методов исследования А.М. Дронов опирался на труды известных ученых – И.С. Миллера В.И. Фрейдзона, Т.М. Исламова, О.В. Хавановой, А.С. Мыльникова, В.А. Тишкова, Б. Андерсона, Э. Смита, Д. Роксандича, А. Каппелера и некоторых других отечественных и зарубежных исследователей (А. С. 4-6). Возникают, однако, вопросы к автору. Исторические явления – (все? – С.Р.) рассмотрены как система или как системы? Кроме того, к «конкретным», на наш взгляд, следует отнести являются как раз исторические методы, а не «общенаучные».

В целом выбор методов исследования обоснован верно и солидно, однако к ним хотелось бы добавить не упомянутый автором, но присутствующий в работе историко-генетический метод.

Безусловным достоинством представленной А.М. Дроновым диссертационного исследования является **источниковая база**, в также её аналитическое описание, находящееся во введении и выделенное в отдельный раздел. (Д. С. 45-60. Ср.: А.9-11). В работе использованы архивные документы разных видов, обнаруженные автором в ходе поиска в архивах России (АВПРИ, АСАНУ), а также РГВИА.

Автор скрупулезно перечисляет архивы и библиотеки, в которых он вел поиск: Архивы Хорватской и Сербской академий наук и искусств, в библиотеке

Матицы Сербской в Нови Саде, Архиве внешней политики Российской империи и Российском государственном военно-историческом архиве. Следует отметить, что важные источники по теме Военной границы находятся также в Военном архиве Вены и некоторых других архивах Австрии, а также в хорватских архивах, в первую очередь, в Загребе». Остается неясным результат поиска, поскольку в работе и в списке источников имеются ссылки только на фонды АВПРИ и АСАНУ. Ссылка на материал РГВИА (Д. С.53, сн.156) в списке источников отсутствует.

В тексте диссертации источники разделены на три группы: 1) документы государственных учреждений; 2) статистические исследования, отчеты, описания; 3) документы политических деятелей - (не совсем понятно, что под этим подразумевается, а также политических партий и движений. Заметим, что программные и уставные документы политических партий, общественных и национальных движений – отдельный вид источника (Д. С.45). В соответствующем разделе диссертации источники квалифицированы и разделены более четко: 1. Правовые документы и документы официального происхождения. 2. Статистические исследования. 3. Аналитические записки. К сожалению, автор не раскрывает, для кого и с какой целью эти записки были написаны; 4. Публицистика. 5. Периодическая печать на немецком, хорватском и сербском языках. Хотелось бы пожелать автору показать различия между публицистикой и прессой как двумя видами источников. 6. Материалы саборов. 7. Источники разного происхождения, опубликованные в сборниках архивных документов (Д. С.45-60. Ср.: А. С. 9-11).

Несмотря на указанные выше соображения, направленные на уточнение и углубление текста, следует отметить, что в целом раздел введения, посвященный обзору и анализу источниковой базы в диссертации, содержит в себе необходимые для исследования внешнюю и внутреннюю критику источников, определяет степень их достоверности, выявляет соотношение между различными видами источников и их видовую и индивидуальную взаимодополняемость.

Историографический обзор – степень изученности темы (Д., С.7-45; А. С. 6-9) основан на сочетании национально-государственного, исторического и проблемного принципов. А.М. Дронов продемонстрировал глубокое знание и

понимание содержания дискуссий между различными национальными и методологическими школами и направлениями в историографии. Он проанализировал полемику по проблемам формирования наций («строительство наций»), истории границ и пограничий, историю изучения Военной границы в отечественной, хорватской и сербской историографиях с привлечением исследований западноевропейских ученых и ученых США. Особо следует отметить, что автор удачно соединил историографический обзор с анализом понятийного аппарата – «формирование (строительство) наций», «пограничье», «языковая» нация». Пожалуй, автору можно посоветовать, во-первых, привлечь статью В.И. Фрейдзона, основанную на концепции Ю.В. Бромлея¹; во-вторых, увязать выводы по историографии с новизной, что позволило бы более рельефно высветить не только содержательную, но и проблемно-концептуальную и методологическую новизну диссертационного исследования.

Тем не менее, А.М. Дронов обоснованно определяет **новизну и практическое значение** проведенного им исследования: Обстоятельное исследование по заявленной теме может представлять методологический интерес, с одной стороны, для специалистов по истории развития общественно-политических институтов, а также парламентаризма, с другой стороны, истории казачества и иных подобных милитаризированных областей с особым статусом, а также истории разделенного общества». Кроме того, «фактор влияния Военной границы на политические процессы в гражданских Хорватии и Славонии, к сожалению, далеко не всегда учитывался в исследованиях историков разных стран по данному региону. Диссертационная работа позволит продвинуться в направлении устранения данного историографического пробела».

Новизна же исследования «связана с недостаточной изученностью в отечественной историографии автономистских форм хорватской государственности и их преемственности с хорватскими политическими институтами раннего Нового времени, а также роли Военной границы как военно-

¹ Фрейдзон В. И. К теории этнических процессов // Советское славяноведение. 1981. №5. С. 25–26.

административного института и ее этнически смешанного населения в хорватской истории в «долгом XIX веке. **Впервые** (выделено мной – С.Р.) при изучении Военной границы применен сравнительно-исторический (компаративный) метод исследования, широко применяемый в последнее время в отечественной и зарубежной историографии при анализе военизированных обществ (Д. С.5-6; А. С.3-4).

Работа по своей **структуре** обоснованно состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы. По нашему мнению, деление диссертации на три главы (а материал и структура позволяют это сделать), придало бы работе более «устойчивый» характер.

Завершая главу 1 – «Военная граница и хорватское национальное возрождение (1840–1850-е годы)» – автор в тексте диссертации приходит к краткому, но обоснованному выводу: «В 1840–1850-е гг. население Военной границы оказалось вовлечено в процессы быстрого «национального возрождения» и построения гражданской нации в королевстве Хорватии и Славонии. При этом также на граничар оказывали влияние идеи сербского национального сплочения, в том числе и проекты обретения сербами своей территориальной автономии в границах монархии Габсбургов (Д. С.127).

В то же время в автореферате выводы по первой главе носят более обстоятельный характер, затрагивая взгляды сторонников двух соперничавших политических направлений – иллиров и унионистов на судьбу Военной границы, механизм её инкорпорации в состав королевства Хорватии и Славонии, проблему развития идентичности граничар, политическую модель 1848-1867 гг. (А. С. 11-14).

Глава 2 – «Проекты реформ Военной границы и их реализация в двадцатилетие трансформации Габсбургской монархии (конец 1850-х – 1870-е годы)» – в диссертации завершается общим выводом о том, что «процессы, происходившие вокруг Военной границы в 1860–1870-е годы можно охарактеризовать как кризис постфронтирного положения этой милитаризированной области Габсбургской монархии. Именно в этот период всем политическим акторам в монархии стала очевидна назревшая необходимость

проведения реформы Военной границы и изменение ее статуса в империи. Каждая из заинтересованных политических сторон рассматривала и пыталась, насколько то было в ее силах, реализовать возможности по использованию населения или ресурсов Военной границы в своих интересах» (Д. С. 201-202).

Положения, выносимые на защиту, органично связаны с выводами автора по параграфам и главам, а также с общими выводами, содержащимися в Заключении. Эта взаимосвязь отражена и в структуре исследования.

Среди положений, выносимых диссертантом на защиту, как наиболее интересные, отметим следующие:

«2) В XIX в. оформились два варианта практического управления территориями гражданской Хорватии-Славонии и Хорватско-славонской военной границы: – назначение венгерским и хорватским королем хорватского бана по предложению венгерского парламента; главнокомандующий частями Военной границы назначался Военным министерством (до 1848 и с 1868 г.); – избрание в одном лице хорватского бана и главнокомандующего Хорватско-славонской военной границей по предложению хорватского сабора и Военного министерства (с 1848 по 1867 г.)».

«3) В периоды осуществления первого из этих вариантов главным актором в составлении проектов по будущему Границы являлось Военное министерство в Вене, непосредственно управлявшее данной милитаризированной областью. При реализации второго варианта, помимо сохранявшегося управления Границей Военным министерством, активную роль для наиболее крупной, хорватско-славонской, части Границы играли и хорватские властные институции, в частности, бан и сабор».

«4) На всех этапах истории Военной границы в рассматриваемый хронологический период тон в политической дискуссии задавали проекты реформ Границы именно Военного министерства в Вене, а проекты хорватских, сербских и даже венгерских политиков, направляемые в том числе и императору-королю как высшей инстанции, являлись либо ответом на них, либо собственной инициативой для ее реализации министерством».

«6) Весь рассматриваемый в данной работе хронологический отрезок характеризуется на широком пограничье Габсбургской и Османской империй непростыми и противоречивыми взаимоотношениями хорватского и сербского национальных движений, лидеры каждого из которых имели свои интересы на территории сопредельного государства и искали там союзника для их реализации. В центре политической игры приграничных акторов оказалась и Военная граница с ее людскими и военными ресурсами. Однако компактность мест проживания православных граничар, а также сохранение в их среде балканской культуры и сербских исторических мифов облегчали распространение сербского национального самосознания. Это привело к формированию особой политической позиции у депутатов хорватского сабора от этой части граничар, а затем и созданию сербской политической партии ради сохранения своего представительства в саборе уже после присоединения Хорватско-славонской границы к королевству Хорватии и Славонии».

«7) Ключевым для определения места Военной границы в развитии хорватской государственности в 1840–1870-е годы стал вопрос о политической унии Хорватии с Венгрией как условия инкорпорации территории Хорватско-славонской военной границы в состав королевства Хорватии и Славонии. Основное противостояние по данному вопросу развернулось между попеременно находившимися у власти хорватскими народняками и унионистами. Если первые видели будущее всей или большей части Военной границы в составе хорватского (либо югославянского) национального государства, независимого от Венгрии, то вторые считали всю Военную границу исторической территорией Венгеро-хорватского королевства, за возрождение которого они и боролись». (А. С. 19-21)

Корректными и обоснованными представляются также общие выводы исследования, логически и содержательно связанные с проблематикой, методологией, структурой и источниковой базой исследования, содержащиеся в Заключении (Д., С. 203-209).

При общей высокой оценке квалификационного исследования А.М. Дронова хотелось бы высказать несколько соображений, носящих дискуссионный характер, а также замечаний.

Автор говорит о парламентаризме. На наш взгляд корректнее было бы использовать термин «представительное учреждение», поскольку ни по своему характеру, ни по составу, ни по своей политической роли и функциям Сабор Хорватии вплоть до 1991 г. так и не стал полноценным парламентом. Даже по соглашению 1868 г. он являлся **автономным, отчасти сословным** представительным учреждением, элементом феодальной хорватской государственности, с одной стороны, и формировавшейся хорватской национальной государственности и процесса национального самоопределения, – с другой. С этим соображением тесно связана и оценка политических организаций в Хорватии как «партий». На наш взгляд, хотя они и назывались партиями, на том этапе развития это были скорее группы сторонников тех или иных личностей или определенных планов, которые не несли жестко определенного политико-идеологического (в социально-политическом и национально-политическом смыслах) характера.

А.М. Дронов сравнивает Военную границу с казачеством в России, В то же время вне поля его зрения оказалась проблема сравнения Военной границы в Австрийской империи и военных поселений в Российской империи².

Автор использует выражение «сербском/хорватском языках (в том числе славяносербском)» (А. С.9). Это представляется некорректным. Знаменитый отечественный этнолингвист Н.И. Толстой отметил различия в языке и самосознании хорватов и сербов еще в XII-XIV вв.³ Венское литературное соглашение 1850 г. и Новисадское соглашение 1954 г. были скорее политическими

² Frejdzon V. *Vojna Krajna i Vojna nasaelja u Rusiji // Vojna Krajna, Povijesni pregled. Historiografija. Rasprave.* Zagreb, 1984. S.303-310.

³См.: Толстой Н.И. Этническое и культурное самосознание сербов в связи с развитием письменности (литературы) и литературного языка в 12-14 веках // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма / Отв. ред.: Г.Г. Литаврин, Вяч. Вс. Иванов. М., 1989. С. 117-129; Толстой Н.И. Этническое и культурное самосознание хорватов в связи с развитием письменности (литературы) и литературного языка в 12-14 веках // Там же. С. 152-164

актами, которые окончательно не воспрепятствовали и не могли воспрепятствовать самостоятельному развитию хорватского и сербского языков.

Диссертант не упоминает исторический процесс национального самоопределения, который постепенно во все большей мере активизировался у всех народов и на всех территориях Австрийской (Австро-Венгерской) империи в XIX в. проявился в Военной Границе.

В ряде случаев работа текст дополнительной редакторской работы.

Высказанные соображения носят с одной стороны, полемический, с другой – рекомендательный характер. Они призваны уточнить и углубить авторское понимание тематики и проблематики исследования. Однако все замечания вполне устранимы и не могут поставить под вопрос общую весьма высокую оценку диссертационной работы А.М. Дронова, который проявил себя как самостоятельный исследователь, умеющий профессионально вести поисковую и исследовательскую работу, концептуально осмысливать материал, использовать разные виды источников и опираться на достижения исследователей-предшественников.

Материалы и выводы, содержащиеся в диссертации А.М. Дронова, являются самостоятельными и оригинальными. Они получены в ходе исследования широкого круга источников, в том числе ранее не известных и не использованных источников разных видов на нескольких языках. Достоверность, обоснованность и новизна результатов и заключений А.М. Дронова не вызывает сомнений. Диссертация А.М. Дронова на соискание ученой степени кандидата исторических наук в целом является самостоятельной научно-квалификационной работой.

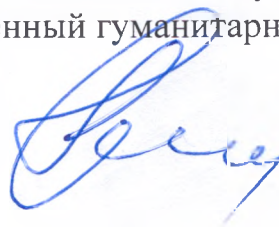
Автореферат диссертации и публикации статей А.М. Дронова в журналах, в том числе в журналах по списку ВАК, полностью отражают научную новизну и содержание работы.

Рецензируемая квалификационная диссертационная работа А.М. Дронова «Место Военной границы в концепциях административно-политического устройства королевства Хорватии и Славонии в 40–70-е годы XIX в.», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук,

полностью соответствует требованиям пунктов 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842, предъявляемым к кандидатским диссертациям. А.М. Дронов заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 Всеобщая история (Новое время).

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики
факультета международных отношений и зарубежного регионоведения
Историко-архивного института
Федерального государственного бюджетного учреждения высшего
образования «Российский государственный гуманитарный университет»
Романенко Сергей Александрович

13.11.2020 г.

Подпись сотрудника федерального государственного бюджетного
учреждения высшего образования «Российский государственный
гуманитарный университет»

Романенко Сергея Александровича
РГГУ удостоверяю:

Начальник Управления кадров РГГУ

Челышева Л.А.

16 ноября 2020 г.

Сведения об оппоненте: Романенко Сергей Александрович
Москва, 107392, Просторная ул., д.2. кв. 11, тел.: 7(916)137-71-48
e-mail: serg.hist@gmail.com

Адрес места работы: 125993, ГСП-3, Москва, ул., Миусская пл. д.6,
Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный гуманитарный университет»
Факультет международных отношений и зарубежного регионоведения
Тел.: (495) 250-61-18; e-mail: rsuh@rsuh.ru